

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЩЕСТВА: НЕИЗВЕСТНОЕ ПРОШЛОЕ

**МАТЕРИАЛЫ XXI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(21 МАЯ 2025 Г., Г. ЧЕЛЯБИНСК)**

**ЧЕЛЯБИНСК
2025**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЩЕСТВА: НЕИЗВЕСТНОЕ ПРОШЛОЕ

**МАТЕРИАЛЫ XXI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(21 МАЯ 2025 Г., Г. ЧЕЛЯБИНСК)**

**ЧЕЛЯБИНСК
2025**

УДК 1Ф
ББК87.63
Т58

Традиционные общества: неизвестное прошлое:
материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф., 21 мая 2025 г.,
г. Челябинск / редколлегия: П. Б. Уваров (гл. ред.), А. Е. Толчева,
Н. И. Тахиров, Д. В. Чарыков. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос.
гуман.-пед. ун-та, 2025. – 344 с. – ISBN 978-5-907869-82-0. – Текст:
непосредственный.

Материалы конференции ориентированы на изучение проблематики обществ несовременного типа. В частности, рассмотрены вопросы политических и социально-экономических отношений, антропологических и культурных параметров в традиционном обществе. Большой блок вопросов связан с переходным состоянием досовременных обществ от традиции к модерну.

Материалы рассчитаны на специалистов-историков, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также всех интересующихся проблематикой исторического знания.

Редакционная коллегия:

П. Б. Уваров, д.и.н., гл. редактор

Д. В. Чарыков, к.и.н.

Н. И. Тахиров, магистр

А. Е. Толчева, магистрант

ISBN 978-5-907869-82-0

© Авторы, 2025

© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2025

© Дизайн обложки С. Чебышева, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

БЫЛОЕ И ДУМЫ: ОБРАЗ НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ	11
---	----

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ

Даренский В. Ю. ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ ИСТОРИИ СВТ. СЕРАФИМА (СОБОЛЕВА)	16
---	----

Корецкий А. И. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЗГЛЯДОВ ИЕРАРХОВ ФИЛАРЕТА ДРОЗДОВА И ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА НА ПРОЦЕССЫ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ РОССИИ	25
---	----

Москвичев А.Г. ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ КИТАЙСКОЙ «КНИГИ ПЕРЕМЕН».....	35
--	----

Сальников Л. С. ПРИМАТ ФОНЕТИЧЕСКОЙ НАД ИДЕОГРАФИЧЕСКОЙ ФОРМОЙ ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН УПАДКА ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ В РОССИИ	43
---	----

Сулимов С. И. ПРОБЛЕМА КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СОВМЕСТИМОСТИ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	49
--	----

Уваров П. Б. ВЕРТИКАЛЬ И ГОРИЗОНТАЛЬ: ИСТОРИОСОФИЯ ПРОСТРАНСТВА	57
--	----

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СФЕРА
ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ**

Волошин Д. А.

О НЕКОТОРЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ГЛАГОЛЬНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЯХ ТОГО, ЧТО ПРОИЗОШЛО С IMPERIUM ROMANUM В 476-м ГОДУ	62
---	----

Дончев К. Т.

МУЖЧИНА – ГЛАВА СЕМЬИ В БОЛГАРСКОМ СЕЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ БОЛГАРИИ ОТ ОСМАНСКОЙ ВЛАСТИ В 1878 ГОДУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ БОЛГАРИИ)	68
---	----

Оразов А.

ОБЫЧНОЕ ПРАВО ТУРКМЕН: РОЛЬ ХАНОВ И МАСЛАХАТОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	74
--	----

Хандурдыев Х., Союнханов Я.

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ ТУРКМЕН	81
--	----

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА
ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ**

Абдырахманова А. Ш.

ТРАДИЦИИ РАЗДАЧИ ПОДАЯНИЯ ТУРКМЕНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ	88
--	----

Аллабердиева Л. А.

РАЗВИТИЯ ТКАЧЕСТВА В СЕВЕРНОМ ТУРКМЕНИСТАНЕ В ЭПОХУ МАМУНИДОВ	97
--	----

Аннагылыджов Б.

БОЛЬНИЦЫ ЭПОХИ ВЕЛИКИХ СЕЛЬДЖУКОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ СТРОЕНИЯ	106
--	-----

Логиновский С. С.

АВВА ДОРОФЕЙ ГАЗСКИЙ О ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АСКЕТИЧЕСКОГО ДЕЛАНИЯ	122
---	-----

Суздальцева И. А.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ КИЗЛЯРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	122
---	-----

Харитонов Я. Э.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИ- ЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С НАСЕЛЕНИЕМ ЮЖНОГО БЕЛОМОРЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)	127
--	-----

Чарыков Д. В.

«ПРУТЬЯ» СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ	136
--------------------------------	-----

КУЛЬТУРА И ЧЕЛОВЕК В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Атдаев С. Дж.

ПРИРОДНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ ПУТНИКА В ПУСТЫНЕ	143
---	-----

Горшков С. М.

ЭПИЗОДЫ БИОГРАФИИ МАРКА ТУЛЛИЯ ЦИЦЕРОНА НА СТРАНИЦАХ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»	151
--	-----

Исаков А. А.

ЦИФРОВОЙ АЛФАВИТ «ЛАОДИКИЙСКОГО ПОСЛАНИЯ»	160
---	-----

Кассал Б. Ю.

ВЕРХОВНЫЕ ХИЩНИКИ НА АРТЕФАКТЕ
СИБИРСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ПЕТРА I 167

Мальков К. А., Панов А. Р.

ИРЛАНДСКИЕ ЦИКЛЫ САГ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
(НА ПРИМЕРЕ УЛАДСКОГО ЦИКЛА) 172

Хоммьев Т. Б.

ОБРАЗ ЗВЕРЕЙ В ТУРКМЕНСКОМ ТРАДИЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ: НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
СВЯЗАННЫЕ С ЛИСОЙ 178

ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Акимов Ю. Г.

ПОПЫТКА НИДЕРЛАНДСКОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ
В АТЛАНТИЧЕСКИЙ РЕГИОН КАНАДЫ В ХОДЕ
ГОЛЛАНДСКОЙ ВОЙНЫ (1672–1678) 186

Аннаоразов Д. С.

ТЕКИНСКИЙ КОННЫЙ ПОЛК: ВОЕННАЯ ТРАДИЦИЯ
ПРЕДКОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ 193

Гаврилина Н. А.

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ ДЕМИДОВ: ЛИЧНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ 203

Ищенко Н. С.

НОВОРОССИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ ВОЕННОГО ЛУГАНСКА:
ВОЗРОЖДЕНИЕ МОДЕРНА ИЛИ ИМПЕРСКОЙ ТРАДИЦИИ? 210

Кондорский Б. М.

«УКРАИНСКИЙ ВОПРОС» 217

Короткова К. Д. ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ	229
Курицын А. И. ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ЧЕРНОСОТЕННОГО ДВИЖЕНИЯ	234
Липская О. Г. ТЕМА СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.	244
Лойко А. И. ДУХОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВИЯ	250
Лойко Л. Е. ДУХОВНЫЕ ИНТЕНЦИИ ФИЛОСОФИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ К МОДЕРНИЗМУ	255
Москаленко М. Р., Леоненко Е. Г. ТРАДИЦИОННАЯ ТРУДОВАЯ ЭТИКА И ЕЕ ИЗМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СО СТУДЕНТАМИ	260
Ольховская Ю. А. ПРАВОСЛАВНАЯ МЕДИЦИНА: ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ	267
Прилуцкий В. В. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ТРАДИЦИОННОЙ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ: ОБЩИНЫ БРУДЕРХОФ В США И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ	276
Пронина Е. В. ЧЕЛОВЕК В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЭТИКА, ПРАВО И КУЛЬТУРА В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. ТОЛСТОГО	283

Тахиров Н. И. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ В СЮЖЕТНЫХ ВИДЕОИГРАХ В ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЕ	288
Фукалов И. А. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В РАМКАХ «НОВОГО ПОРЯДКА». КЫРГЫЗСТАН В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН 20-х ГОДОВ XX ВЕКА	298
Чернышева Е. В. ЗЕМСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ФОКУСЕ РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ 70-х гг. XIX ВЕКА	311
Якунин В. Н. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ, ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ САМАРСКОЙ И СЫЗРАНСКОЙ ЕПАРХИИ В 2003 г.	319
Якупов А. Г. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ КАЗАНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ПО РАЗВИТИЮ МЕСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В 1871–1880 гг. НА СОЦИО-КУЛЬТУРНУЮ ДИНАМИКУ ОБЩЕСТВА	327
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	337

3. Кафенгауз, Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. Т. 1 / Б. Б. Кафенгауз: Опыт исследования по истории уральской металлургии / Б. Б. Кафенгауз; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва; Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-во Акад. наук СССР, 1949 (Москва). – 524 с.
4. Кривошеина, Г. Г. Научные музеи Москвы: два века истории. Москва научная / Г. Г. Кривошеина. – Москва, 1997. – 59–90 с.
5. Мосин, А. Г. Павел Николаевич Демидов: портрет в первом приближении / А. Г. Мосин. Уральская Старина. Вып. 3. Екатеринбург. Архитектон, 1997. – 98 с.
6. Огарков, В. В. Демидовы. Их жизнь и деятельность / В. В. Огарков // биографический очерк В. В. Огаркова; с портретом Акинфия Демидова, гравированным в Лейпциге Геданом. – Санкт-Петербург: тип. газ. «Новости», 1891. – 95 с.
7. Чебанова, Л. М. Из истории отдела нумизматики / Л. М. Чебанова // Музей-3. Художественное собрание СССР. – Москва, 1982. – С. 101.
8. Черкасова, А. С. На благо любезного Отечества / А. С. Черкасова, А. Г. Мосин // Демидовский временник: Исторический альманах. – Екатеринбург: Демидовский институт, 1994 – Кн. 1. – С. 246–275.
9. Анатолии Демидов и благотворительная поддержка науки // Тагил. Фото. Тагильский рабочий. – URL: <https://tagil-press.ru/publications/28471/anatolii-demidov-i-blagotvoritelnaja-podderzhka-nauki>.

Н. С. Ищенко

Луганский государственный аграрный университет
им. К. Е. Ворошилова

НОВОРОССИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ ВОЕННОГО ЛУГАНСКА: ВОЗРОЖДЕНИЕ МОДЕРНА ИЛИ ИМПЕРСКОЙ ТРАДИЦИИ?

В период социокультурных трансформаций в обществе возникают нетрадиционные интерпретации значимых символов культуры и на их основе строятся новые стратегии поведения, адекватные быстро меняющейся ситуации. Наиболее активно социокультурные трансформации идут в Донбассе с 2014 года. За это время регион пережил украинскую агрессию, Минские соглашения, создание собственной государственности, признание Россией, начало СВО, вхождение в состав России и передвижения фронтов. Появление новой традиции легче проследить на при-

мере значимых для общества топосов культурной памяти, к которым относятся элементы культурно-географического ландшафта, а именно названия территорий. Проследим с помощью тематического и культурно-исторического анализа, как эти перемены отражаются в традиции использования термина Новороссия в литературе Луганской Народной Республики, а именно в сборниках Союза писателей ЛНР.

Начиная с 2014 года в Луганске, в столице непризнанной Республики, шла напряженная литературная работа по отражению в образах реальных войны. В рассматриваемый период СП ЛНР издал четыре сборника-альманаха: «Время Донбасса» (2016), «Выбор Донбасса» (2017), «Воля Донбасса» (2019), «Вектор Донбасса» (2023). Книги включают произведения о военных действиях в Донбассе, написанные как местными авторами, так и писателями из других регионов России, которых волнует донбасская тема. Среди авторов есть те, кто сражался на фронте, и люди, живущие постоянно в республиках. Все сборники были изданы малыми тиражами и переданы в библиотеки ЛНР. Эти книги есть в открытом доступе на сайте луганской культуры «Одуванчик» и в сетевых библиотеках. Во всех сборниках представлено название Новороссия, но упоминания распределены неравномерно.

Название «Новороссия» возникает в Российской империи во второй половине XVIII века и носит нормативно-административный характер [2, с. 8]. Это территория Северного Причерноморья, включая Крым, которая стала актуальна в имперском дискурсе в контексте русско-турецкой войны, завоевания Крыма и начала освоения этих территорий. Новороссийская губерния учреждена в 1764 году на территориях Новой Сербии, Славяносербии и Новослободского казачьего полка, расположенных между гетьманатом (отдельным субъектом, входящим в состав Российской империи, на территории которого в XIX веке формировалась украинская политическая нация) и Запорожьем. В Слободской Украине была создана полковая система, включающая Сумской, Ахтырский, Харьковский, Изюмский и Острожский полки, которые, однако, никогда не подчинялись гетьманату, а находились под управлением Белгородского воеводы [9, с. 56]. Традиционно менталитет жителей этих территорий считается донским казаческим, в него включается индивидуализм, степная вольница, военное братство, надежда только на себя и на небольшой круг товарищей, инициатива и отвага. В известной концепции имперских времен о русской нации, которая

трансформировалась в советскую идеологию о трех братских народах, русских, украинцах и белорусах, новороссы не представлены, и территория эта не рассматривалась как ядро какой-то особой этнической или политической идентичности.

В 2014 году, после государственного переворота на Украине в результате Евромайдана, Новороссия стала актуальной в российском общественном сознании, поскольку история этих территорий и их имперского освоения воспринимается в некоторых кругах как основание русской реконкисты. В научных кругах появляются новые концепции Новороссии, отличные от бытовавших в имперскую и советскую эпоху. Новороссию начинают конструировать как проект государственности, альтернативный государству Украина на данных территориях, основанный на интернационализме советского типа в противовес украинской этнократии одной нации [5, с. 128–130]. Рассмотрим отражение этих процессов в сборниках Союза писателей ЛНР,

В первом сборнике «Время Донбасса» подводятся итоги первого года войны [6]. В этой книге название Новороссия употребляет в своих текстах одиннадцать авторов: семь поэтов и четыре прозаика. Как написал в своей рецензии луганский интеллектуал Владимир Карбань, «в условиях общественных катаклизмов актуализировались старые полузабытые традиции гражданской лирики, старые жанры инвективы, плача, молитвы, гимна» [8].

Новороссия – это территория войны, отпора Украине и украинской агрессии, война с Украиной понимается как война с противниками русского государства или с наследниками нацизма и фашизма, где Россия выступает как носительница универсальных ценностей, гуманистической культуры, противостоящей нацизму. У некоторых авторов (Елена Заславская, Александр Григоренко) Новороссия означает новую Россию, построенную по новым принципам. Новороссия выступает как проект, дело будущего, альтернатива России. Противостояние в Донбассе рассматривается как борьба с фашизмом и нацизмом, а цель России – победить фашизм, как это было в XX веке. Отсюда идеи о том, что Россия предала Новороссию, отступив перед нацизмом, и проекты преобразования России, которая на текущий момент, 2014 год, не борется с нацизмом в силу своего плохого социального устройства, которое должно быть улучшено.

Новороссия как степная вольница, пространство личного авантюрного подвига отсутствует у всех авторов.

Во втором сборнике, «Выбор Донбасса» (2017), самом объемном из всех, Новороссию упоминают девять авторов [7]. Большинство писателей не описывают топос культурной памяти, а говорят о прикладных аспектах (флаги, шевроны, упоминания в новостях). Примечательные исключения (Елена Заславская из Луганска, Виктор Куллэ и Наталья Лясковская из Москвы) воссоздают Новороссию как альтернативную Россию. Новороссия является символом всей России и Русского мира, но в то же время реализация этого символизма относится к будущему. Новороссия опять выступает как проект, долженствующий заменить Россию, а пока существующий только в мечтах, в космосе, за границами реальной жизни. Редкое упоминание этого проекта в самом объемном сборнике из всей тетралогии говорит о маргинализации идеи.

Третий сборник «Воля Донбасса» (2019) включил работы около сорока поэтов, прозаиков и драматургов из ЛНР, ДНР и РФ. Книга вышла при поддержке Интернационального союза писателей [4]. В этой книге Новороссия упоминается всего два раза – в стихотворении Елены Заславской и в киносценарии Олега Ивашова, оба автора из Луганска. Книга издана в период Минских соглашений (2014–2022), когда проект Новороссия был заморожен, ушел из политического лексикона, а вхождение Донбасса в состав Украины по результатам Минских соглашений считалось безальтернативным в политических кругах России. Эти процессы отражены и в литературе – Новороссия уходит из прозы и поэзии.

Четвертая книга «Вектор Донбасса», совместный проект донбасских и сибирских авторов, вышла в другой обстановке [3]. Минские соглашения 2014–2022 гг. закончились признанием Республик Донбасса Российской Федерацией и вхождением Республик в состав России. После начала СВО в 2022 году новые районы Новороссии были присоединены к Российской Федерации. В этот период проблематика донбасской войны становится значимой для всей России. В литературное пространство, отраженное в последней книге тетралогии, включаются сибирские писатели. Непосредственный опыт войны дают луганские и донецкие авторы, а авторы Иркутска и Красноярска, Москвы и Петербурга вносят свой вклад в осмысление событий.

В этом сборнике Новороссия упоминается пять раз в прозе двух авторов: в рассказе Алексея Ивакина (Вятка – Одесса – Луганск) и в рассказе Артура Черного (Россия). Финальное предложение и рассказа, и всего сборника: «Такое счастье, как Новороссия, бывает только однажды» [3, с. 293]. Новороссия предстает как проект сборки русских земель, противостоящий в первую очередь Украине. В целом в сборнике Новороссия выступает не как географическая реальность, а как политический проект, альтернативная Украина.

Таким образом, проведенный анализ показал, что во всех четырех сборниках СП ЛНР название «Новороссия» присутствует, но в отношении к объему текста число вхождений очень мало. Динамика упоминаний отрицательная: наибольшее число упоминаний в самом раннем сборнике, отражающем события Русской весны и первых двух лет восстания Донбасса. В сборниках последних лет упоминаний мало. Хотя в «Векторе Донбасса» Новороссия упоминается чаще, но фактически это тоже два автора, как и в предпоследней книге.

Новороссия как пространство воли, приключения, авантюры, отсутствия долга, государства и обязательств полностью отсутствует в книгах СП ЛНР. Случаи упоминания Новороссии манифестируют другую интерпретацию: Новороссия понимается как Россия, прошедшая через испытания и получившая новый опыт, отсутствующий у регионов России, не включенных в войну и военную культуру. Эта другая Россия должна реализовать сверхзадачу – победить нацизм на основах гуманизма или построить справедливое общество на началах социализма или коммунизма.

Гуманизм и нацизм, социализм и коммунизм представляют собой большие нарративы модерна. Как показывает в своей диссертации В. С. Мартыанов, «в наиболее общем виде нарратив Модерна представляет исторически подвижную конструкцию взаимосвязанных понятий, организующих институциональное пространство посттрадиционного общества. Прежде всего, это совокупность идеологий/утопий и конфликт их ценностных обоснований, представляющий динамику столкновения социальных сил, укорененных в капиталистической миросистеме» [10, с. 443].

Политические нарративы модерна задают обществу ценности, легитимизирующие социальные практики. «Поэтому демократия, современность, либерализм, коммунизм – это скорее элементы здесь и сейчас убедительного для большинства нарратива, нежели научные категории. И чем больше в них рациональности и определенности, тем, как ни парадоксально, сильнее ограничена их способность легитимизировать социальную реальность, институты и практики» [10, с. 143–144].

Таким образом, хотя литература военных республик демонстрирует отход от постмодерна в сторону традиционных жанров, плача, молитвы, гимна, но в то же время Новороссия порождает не культуру, преодолевшую модерн и вернувшуюся к традиции, а культуру, преодолевшую постмодерн и вернувшуюся к модерну.

В современном мире всё яснее осознается ценностный, идеологический характер политических нарративов модерна. «В мире происходит закономерное прощание с политическим нарративом классического Модерна, который из социального идеала и утопии становится привычной повседневностью, которая в XXI в. все менее релевантна для описания новейших социально-политических и культурных режимов воспроизводства человечества» [10, с. 448].

В случае России война в Донбассе, концептуализированная как борьба гуманизма с нацизмом, дает ложное представление о реальности и задает невыполнимые стратегии, отнимающие ресурсы и не приносящие результата. Много сил и средств тратится на доказательство себе и миру, что украинский национализм является фашизмом и нацизмом, поскольку только войны с нацизмом допустима в гуманистическом, как и демократическом нарративах модерна. Устранение радикальных националистов из публичного пространства Украины не мешает Украине преследовать свои цели, противоречащие российским интересам, и в то же время лишит российское общество морального права вмешиваться в ситуацию. Кроме того, секулярный гуманизм как нарратив модерна является по существу антихристианским, как показал Талал Асад в своем исследовании секулярного [1]. Торжество гуманизма в традиционно православной России возможно только после полного подавления и уничтожения христианства, что не может произойти бесконфликтно. Таким образом, трансляция нарративов модерна в общественное сознание рос-

сийского общества приводит к неспособности легитимизировать преследование внешнеполитических целей и провоцирует внутренний конфликт. Альтернативой может послужить имперское самосознание, ценностью которого является служба империи, включая военную экспансию, даже в том случае, если в самой империи идеалы гуманизма не восторжествовали, а противник не является фашистом или нацистом.

Как показывает анализ сборников СП ЛНР, Донбасс ментально включен в пространство российской традиции, поскольку в военный период социокультурных трансформаций здесь произошел возврат к нарративам модерна, воспринятым как русская традиция XX века.

Библиографический список

1. Асад, Т. Возникновение секулярного: христианство, ислам, модернизм / Т. Асад. – Москва: Новое литературное обозрение, 2020. – 372 с.
2. Борисёнок, Е. Ю. «Украинский вопрос» в системе исторических и политических координат: Российская империя и Советский Союз / Е. Ю. Борисёнок, М. В. Лескинен // Малороссы vs украинцы: Украинский вопрос в науке, государственной и культурной политике Российской империи и СССР. Очерки. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2018. – С. 7–50.
3. Вектор Донбасса: альманах / сост. Г. Л. Бобров и др.; отв. ред. С. И. Гольдфарб. – Иркутск: Принт Лайн, 2023. – 296 с.
4. Воля Донбасса. Литература народных республик: альманах Союза писателей ЛНР. – Луганск: ПРЕСС-ЭКСПРЕСС, 2019. – 352 с.
5. Воронович, А. А. Интернационалистский сепаратизм и историческая политика в непризнанных республиках Приднестровья и Донбасса / А. А. Воронович // Методологические вопросы изучения политики памяти: сборник научных трудов. – Москва: ООО «Нестор-История», 2018. – С. 127–143.
6. Время Донбасса. Литература народных республик: альманах Союза писателей ЛНР. – Луганск, 2016. – 496 с.
7. Выбор Донбасса. Литература народных республик: альманах Союза писателей ЛНР. – Луганск: Большой Донбасс, 2017. – 672 с.
8. Карбань, В. Я. «Время Донбасса». Рецензия / В. Я. Карбань // Одуванчик. – URL: <https://oduvan.online/literatura/recenzii/vremya-donbassa-recenziya>.
9. Лукашова, С. С. Малороссия и малороссияне в Российской империи в XVIII в.: стратегии интеграции / С. С. Лукашова // Малороссы vs украинцы:

Украинский вопрос в науке, государственной и культурной политике Российской империи и СССР. Очерки. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2018. – С. 53–98.

10. Мартянов, В. С. Историческое становление и трансформация политического нарратива Модерна / В. С. Мартянов: дис. ... д-ра полит. наук. – Екатеринбург, 2023. – 489 с.

Б. М. Кондорский

г. Донецк (Донецкая народная республика)

«УКРАИНСКИЙ ВОПРОС»

Процесс исторического развития представляет собой иерархию временных систем, имеющих свои объективные законы. Это означает, что исторический отрезок, измеряемый десятилетиями и столетиями, может представлять собой единое целое, имеющее системный характер. В связи с этим, для того чтобы понять, что мы имеем сегодня и что нас ждет завтра, иногда полезно заглянуть в прошлое.

Начиная с 20-х годов XIX в. наибольшую остроту во внешнеполитических отношениях европейских стран принимает так называемый Восточный вопрос. Особенно, это касалось отношений России и Великобритании. Речь шла об Османской империи, которую называли «больным человеком» и допускали ее возможный развал вследствие внутренних причин [7, с. 141]. С этого момента любые попытки России решить свои геополитические задачи за счет турецких владений, без согласия европейских стран, вели к столкновению с объединенной Европой [9, с. 65]. В конечном итоге, все это привело к резкому обострению отношений с Францией и Великобританией в начале 50-х годов

После победы в Русско-Турецкой войне 1928–1829 гг. России нужно было поумерить свой пыл в Восточном вопросе и больше времени уделять внутренним делам. Однако, Николай I, будучи крайне самолюбивым человеком, словно «закусил удила». Убежденный в непобедимости России, император искренне верил в ее могущество. Николай горел амбициями и рвался осуществить свои замыслы, стоящие России десятков тысяч жизней.